

На правах рукописи

СУРИНА Анна Владимировна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В МЕМУАРАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЛИДЕРОВ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель:

заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Казарин Юрий Викторович

кандидат филологических наук, доцент
Багичева Надежда Васильевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 6 ноября 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета. Текст автореферата размещен на сайте **www.uspu.ru**

Автореферат разослан 1 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика исследования

Реферируемая диссертация посвящена анализу метафорических моделей, представленных в мемуарах политиков постсоветской эпохи. Проблема метафорического моделирования действительности в политическом дискурсе привлекает все более активное внимание специалистов разных научных областей. С точки зрения когнитивной лингвистики метафорическая модель в политических текстах выступает как единица категоризации, концептуализации и оценки политической реальности, имеющая значительный прагматический потенциал. В настоящем диссертационном исследовании рассматривается проблема репрезентации постсоветского политического пространства в мемуарах политических лидеров соответствующей эпохи.

Изучение метафорической модели требует комплексного подхода, предполагающего анализ ее фреймо-слотовой структуры. В настоящее время наблюдается активное научное исследование данной проблемы на различном материале (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. А. Каслова, А. Б. Ряпосова, Т. Г. Скребцова, А. М. Стрельников, Ю. Б. Феденева, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов и др.). Исходные понятийные сферы метафорической экспансии в политических мемуарах постсоветского периода традиционны для политического дискурса этого времени: **ВОЙНА, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, МЕХАНИЗМ** и др. Сферы-мишени характеризуют значимые для страны и для авторов-политиков события: смена правительства, экономический кризис, чеченская кампания и др. Вместе с тем большинство метафорических моделей репрезентируют самого политика-мемуариста, его окружение и оппозиционные силы.

В политических мемуарах постсоветского периода при метафорической интерпретации действительности усиливаются воздействующая и прагматическая функции метафоры. Данное средство воздействия и манипулирования проявляется на разных этапах развертывания автобиографического текста. Усиленным смысловым и эмоциональным потенциалом обладает метафора, включенная в начальный структурный компонент мемуаров – заголовок. Также метафорическая модель является неотъемлемой частью выстраиваемых автором-мемуаристом коммуникативных стратегий и тактик.

Актуальность настоящего исследования обусловлена общим интересом к проблеме метафорического моделирования на материале текстов различных политических жанров. В отечественной лингвистике активно изучаются метафорические словоупотребления, представленные в средствах массовой информации (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Т. С. Вершинина, О. П. Ермакова, Н. А. Кузьмина, Т. Г. Скребцова, Ю. Б. Феденева, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов и др.); значительный ряд исследований посвящен сопоставительному анализу метафор, присутствующих в политическом дискурсе разных стран (Э. В. Будаев, Н. С. Воронова, С. Л. Ерилова, М. Р. Желтухина, А. А. Каслова, Н. А. Красильникова, А. В. Степаненко, А. М. Стрельников и др.). Российские политики разного времени обращались к автобиографическим жанрам, а в сложные, переломные этапы в истории России они занимались «мемуаротворчеством» с повышенной активностью. В этом можно убедиться на примере многочисленных мемуаров постсоветской эпохи. Проблема метафоризации в

текстах мемуарного типа до сих пор остается малоизученной, что обусловлено, на наш взгляд, недостаточно четко сформулированными жанрообразующими признаками политических мемуаров, разнообразием форм мемуарного повествования, а также восприятием этого жанра как «второстепенного». Характер мемуарного повествования дает возможность проследить своеобразие использования метафорических словоупотреблений, увидеть, какие авторские интенции реализуются с их помощью, создать целостное представление о политике-мемуаристе и его речевой манере.

Объект исследования – метафорические словоупотребления, использованные в российских политических мемуарах постсоветской эпохи.

Предмет – особенности метафорического моделирования действительности в российских политических мемуарах постсоветской эпохи.

Цель исследования – представить когнитивно-дискурсивный анализ метафорических моделей (выявление, описание, классификация, особенности функционирования) на материале мемуаров российских политических лидеров постсоветской эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить жанровые особенности политических мемуаров, а также выявить роль автора и адресата в данных текстах;
- выявить и систематизировать метафорические словоупотребления, использованные в политических мемуарах;
- охарактеризовать фреймо-слотовую структуру метафорических моделей на основе систематизации сфер-источников и сфер-мишеней метафорической экспансии;
- проанализировать метафоры, включенные в заглавия мемуаров и использованные в выстраивании коммуникативных стратегий и тактик;
- выявить роль метафор в создании «Я-образа» и оппозиции «свой – чужие» в текстах политических мемуаров постсоветской эпохи.

Материалом для анализа метафорических моделей в настоящей диссертации послужили мемуары политических деятелей постсоветской эпохи. Выбор политических мемуаров обусловлен стремлением изучить произведения политиков, представляющих разные политические сферы, чтобы более полно и объективно показать метафорический спектр, используемый авторами-политиками при осмыслении российской действительности. В ряд исследуемых нами воспоминаний вошли: «трилогия» первого президента России Б. Н. Ельцина («Исповедь на заданную тему», 1990; «Записки президента», 1994; «Президентский марафон», 2000), мемуары политика-дипломата Е. М. Примакова («Годы в большой политике», 1999) и политика-юриста Ю. И. Скуратова («Вариант дракона», 2000), воспоминания политика-военного А. И. Лебедева («За державу обидно...», 1995), «молодого реформатора» Б. Е. Немцова («Провинциал», 1997) и политика-женщины И. М. Хакамады («Особенности национального политика», 2002).

Методологическая основа настоящего исследования сложилась под влиянием базовых положений когнитивной теории метафоры и теории дискурса

(А. Н. Баранов, Р. Водак, М. Джонсон, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Для данного исследования значимыми являются общие положения прагмалингвистики (Н. Д. Арутюнова, М. В. Китайгородская, Н. И. Формановская и др.). Представленная работа опирается также на достижения в изучении жанроведения в целом и мемуаристики в частности (М. М. Бахтин, Л. Я. Гинзбург, Н. А. Николина, М. Ю. Федосюк и др.).

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие **методы исследования**: когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование объекта, описание и классификация метафорических моделей, контекстуальный анализ, статистическая обработка материала.

Научная новизна данного исследования связана с тем, что методика когнитивно-дискурсивного изучения политических метафор применена к новому материалу – политическим мемуарам, что позволило, с одной стороны, раскрыть новые возможности изучения метафоры, увидеть специфику использования метафор в мемуарных текстах постсоветского периода. С другой стороны, важно было выявить индивидуальные особенности метафорических словоупотреблений в мемуарах политиков: рассмотрены разные способы осмысления политической реальности постсоветского времени. Охарактеризована роль метафор в построении «Я-образа» политического лидера и в представлении политической оппозиции «свой – чужие».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в работе представлен комплексный анализ процессов метафоризации в политических мемуарах постсоветского периода с учетом дискурсивного и лингвистического аспектов функционирования исследуемых единиц. Особое внимание в настоящей работе уделяется реализации прагматического потенциала метафоры; выявлена взаимосвязь между личностными характеристиками автора, его политической позицией и используемыми в мемуарах метафорическими высказываниями. Представленные в диссертации материалы и разработанные варианты методики исследования мемуарного текста могут быть использованы при дальнейшем развитии теории и практики изучения политических мемуаров.

Практическая значимость заключается в том, что материалы диссертации можно использовать при профессиональной подготовке филологов, специалистов по связям с общественностью, журналистов, социологов и политологов. Результаты практической части исследования могут быть применены также в лексикографической практике (например, при подготовке новых изданий словаря «Русская политическая метафора» или других изданий подобного рода). Некоторые наблюдения и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть полезны профессиональным политикам и журналистам – авторам политических текстов. В диссертации представлены материалы, которые могут быть интересны для читателя-«неспециалиста», проявляющего интерес к политике «в лицах»: огромный потенциал метафорических высказываний, реализующийся в мемуарных текстах, поможет читателям лучше понять личность автора и сформировать свое отношение к нему.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанр политических мемуаров актуализирует функциональный потенциал метафорических моделей, которые, в свою очередь, активно проявляют себя в процессе категоризации политической действительности, в формировании эмоционально-оценочного фона мемуаров, и в реализации авторских интенций.
2. В мемуарах постсоветской эпохи политики активно используют традиционные для российского политического дискурса метафорические модели, из которых доминантными являются модели с исходными понятийными сферами **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, ВОЙНА, МЕХАНИЗМ**. Сферы-мишени метафорических высказываний представляют авторскую интерпретацию значимых для постсоветского периода событий.
3. Политические мемуары создают благоприятные условия для реализации прагматического потенциала метафоры на базе разных структурных компонентов текста. Политики-мемуаристы включают метафорические словопотребления в заглавия автобиографических текстов, а также активно используют метафоры для создания и развертывания коммуникативных стратегий и тактик. С их помощью авторы успешно реализуют свои цели, направленные на дискредитацию политических оппонентов, манипулирование адресатом, а также на создание собственного благоприятного политического имиджа.
4. Метафоры обладают значительным потенциалом для реализации субъектно-ролевой организации политического дискурса. Доминирующую роль играют метафорические модели самооценки (Я-образ), что соответствует центральной позиции мемуариста. Значима для понимания политической ориентации автора оппозиция «свои – чужие», выстраивающаяся на основе метафорического представления окружения политика.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка, списков словарей и источников, приложения.

Основное содержание исследования

Во **Введении** дается обоснование актуальности исследования; формулируется его объект, предмет, цель и задачи; раскрываются методологические и теоретические основы, методы исследования; рассматриваются теоретическая и практическая значимость, определяется научная новизна работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – **«Теоретические основы исследования мемуаров политических лидеров постсоветской эпохи»**.

В первом параграфе раскрывается понятие «мемуары», определяется место мемуаров в системе жанров автобиографической прозы, а также выявляются их жанровые, композиционные и языковые особенности.

Мемуары – это «разновидность документальной литературы и в то же время один из видов так называемой исповедальной прозы. Они представляют собой повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни о событиях, свидетелем или

действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 525].

Мемуары обладают следующими жанрообразующими свойствами:

- 1) личностное начало;
- 2) повествование от первого лица;
- 3) достоверное изложение фактов, допускающее при этом субъективные авторские размышления и оценки;
- 4) обязательное наличие фабулы повествования, основной цепи событий, которую можно пересказать;
- 5) ретроспективность – временная дистанция между совершением события и моментом создания мемуаров;
- 6) усложненная система пространственно-временных отношений;
- 7) психологизм.

Мемуары способны не только передать биографические сведения об авторе, но и представить мемуариста в контексте событий, участником или очевидцем которых он стал. Наряду с фиксацией общественно значимых явлений, конструируется портрет личности, за его внешними чертами скрывается более широкий, обобщенный образ, в котором типизируются черты представителя определенного исторического периода. В мемуарах конкретные биографические и исторические факты обретают значение образов.

Во втором параграфе рассматриваются жанровые особенности политических мемуаров постсоветского периода. Политические мемуары представляют собой сложную жанровую форму, в которой проявляются жанрообразующие свойства разных типов текста. Исследуемый жанр образовался на базе литературных мемуаров, поэтому в нем проявляются традиционные признаки мемуарного повествования: личностное начало, ретроспективность, ограниченная доля вымысла, психологизм, выстраивание событий в хронологической последовательности.

В политических мемуарах ярко представлены черты публицистического текста:

- 1) изображение общественно-политической жизни страны;
- 2) соединение логического и эмоционально-образного способов осмысления и описания действительности;
- 3) полиадресатность;
- 4) направленность на достижение определенных результатов;
- 5) выразительность, эмоциональность;
- 6) многофункциональность. В публицистических и в мемуарных произведениях реализуются такие функции, как информативная, прогнозирующая, воздействующая, оценочная.

Политические мемуары постсоветской эпохи нередко включают в себя признаки политического PR-текста. Данное наблюдение мы сделали, исходя из следующих свойств политических мемуаров:

- 1) ярко выраженная *прагматическая направленность мемуаров*, цель которых в большинстве случаев – самопрезентация политика, создание положительного политического имиджа;

- 2) нередко авторство политических мемуаров принадлежит не одному лицу, а *нескольким специалистам* по созданию текста (спичрайтерам, имиджмейкерам, журналистам);
- 3) *доступность изложения информации*. Политические мемуары не претендуют в большинстве случаев на глубину изложения, они рассчитаны на широкую аудиторию, поэтому обычно не содержат информации, сложной для восприятия.

Политические мемуары «способствуют раскрытию особенно деликатной стороны партийной и государственной жизни, помогают под несколько иным, пусть не очень привычным, углом зрения взглянуть на некоторые проблемы функционирования механизма власти» [А. А. Искендеров].

В третьем параграфе теоретической части исследования рассматриваются категории автора и читателя в мемуарах политиков постсоветского периода. Изучением категории автора занимались многие исследователи: Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Г. А. Гуковский, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др. В современной филологии автор чаще всего представляется как «субъект сознания, выражением которого является все литературное произведение» [Б. О. Корман].

В политических мемуарах происходит предельное сближение образа автора и реального политика. Но нельзя говорить о полном их отождествлении, так как никто не может проверить, насколько объективен мемуарист при описании событий и при оценке своих личностных и профессиональных качеств. Мемуарист освещает те факты собственной биографии, которые, по его мнению, должны вызывать позитивное отношение читателя.

Выделяется несколько вариантов организации современных политических мемуаров с точки зрения позиции автора. В одних воспоминаниях автор стоит в центре повествования, все «вращается» вокруг него (мемуары Б. Н. Ельцина, Ю. И. Скуратова, И. М. Хакамады), в других на первый план выходят освещаемые автором события (мемуары Е. М. Примакова, А. В. Козырева). К основным «амплуа» авторов-политиков можно отнести следующие: автор – «борец за справедливость», «народный герой» (мемуары Б. Н. Ельцина); автор – «несправедливо обиженный, гонимый властными структурами» (мемуары Ю. И. Скуратова, А. А. Собчака); автор – «доброжелательный, искренний собеседник» (мемуары Е. М. Примакова); скрытый автор (когда на первый план выходят события, а не личность) – воспоминания А. В. Козырева.

Автор мемуаров является интерпретатором окружающего мира, своей жизни, определенных исторических событий при обязательном учете адресованности его высказываний.

Адресат является одним из обязательных компонентов прагматической ситуации создания текста. Часто адресатом современных политических мемуаров является так называемый «концептированный (идеальный, провиденциальный) адресат» [Б. О. Корман]. Автор намеренно создает несколько искусственный портрет читателя. Обычно представляемый политиком-мемуаристом концептированный читатель – это доброжелательный слушатель, настроенный на позитивное восприятие жизнеописания политика. В этом случае читатель может играть и

роль «третьего судьи», роль активного единомышленника. Между тем в произведении присутствует и реальный адресат, представленный чаще всего обывателями, интересующимися политическими процессами, происходившими на определенном историческом этапе. Таким образом, можно говорить о существовании двух ракурсов в понимании категории адресата: это концепированный и реальный читатель.

Заключительный параграф первой главы посвящен проблеме авторства мемуаров политиков постсоветской эпохи. Понятие «авторство» определяет факт принадлежности каждого произведения определенному лицу и признание за последним права на сохранение его имени как создателя этого произведения. Проблема определения авторства современных политических мемуарных текстов является достаточно сложной в силу специфики политической направленности автобиографического текста. Как отмечает исследователь политического и рекламного дискурса В. Б. Кашкин, для проблемы установления авторства политического текста характерен ее переход из филологической сферы в политическую или даже юридическую.

При создании политических мемуаров часто применяется подмена автора или привлечение специалистов по созданию «рекламно-политического» текста: спичрайтеров, имиджмейкеров, журналистов и т. д. Различного рода специалисты по созданию текста должны учитывать существующий мифологизированный образ политика.

В подавляющем большинстве случаев автор-политик не называет напрямую тех, кто создавал или помогал создавать текст мемуаров. При исследовании автобиографических текстов современных политиков мы искали «подсказку» в самих мемуарах. В этих текстах иногда упоминаются «помощники» автора, но редко говорится о конкретном их вкладе в создании произведения.

На вопрос о том, можно ли считать российских политических лидеров постсоветской эпохи истинными авторами своих произведений мемуарного характера, объективный ответ могут дать лишь сами политики. На наш взгляд, даже при наличии «помощников» в создании текста, не претендующих на авторство, автором следует считать все-таки политического лидера. Во-первых, политический лидер, соглашаясь на выход в тираж своей книги, берет на себя ответственность не только за содержание текста, но и за его речевое оформление. Во-вторых, в общественном сознании, которое склонно к мифологизации властных фигур, ответственность за содержание мемуаров возлагается именно на политического лидера. Поэтому при дискурсивном лингвистическом анализе политические мемуары вполне могут рассматриваться как тексты, созданные их официальным автором.

Вторая глава – «Система метафорических моделей в мемуарах российских политиков».

Метафорическое осмысление действительности в политических текстах может быть представлено в виде моделей, которые существуют в сознании носителей языка и строятся на взаимосвязи между понятийными сферами: сферой-источником (донором) и сферой-целью (мишенью). При таком модели-

ровании обычно сохраняется эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

В настоящем исследовании при анализе метафорических моделей мы опирались на методику, предложенную А. П. Чудиновым, где определены ведущие признаки интересующих нас моделей. Итак, чтобы раскрыть особенности функционирования той или иной метафорической модели, необходимо охарактеризовать исходную понятийную область, новую понятийную область, типовые для данной модели сценарии, относящиеся к данной модели фреймы, типовые слоты, компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) значения охватываемых данной моделью единиц [А. П. Чудинов].

В ходе накопления статистических данных мы выявили около трех тысяч метафорических словоупотреблений, при анализе которых выделились доминирующие сферы-источники метафорической экспансии, это: **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, ВОЙНА, МЕХАНИЗМ, ЖИВОТНЫЕ, НАСИЛИЕ, ИГРА**.

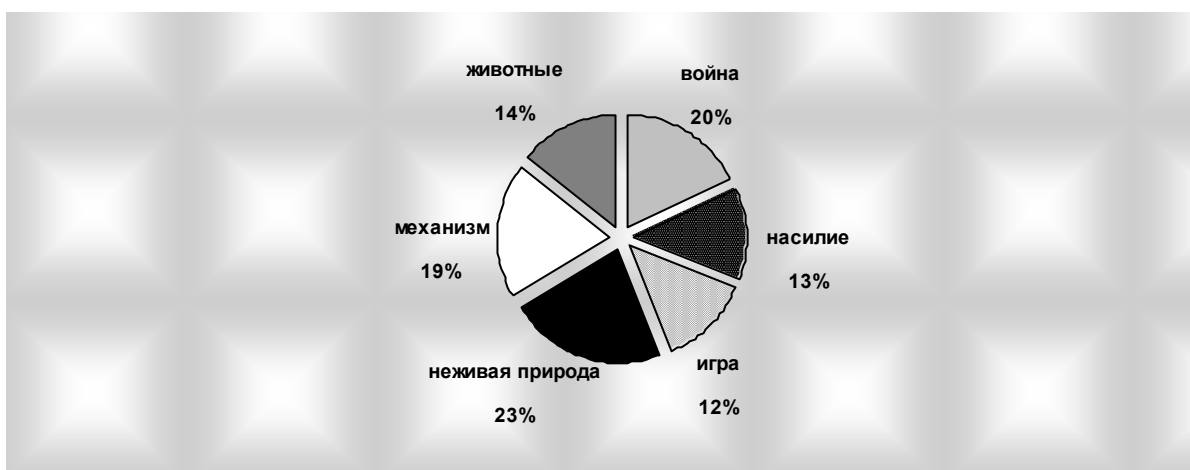

Рис. 1. Доминантные сферы-источники метафорической экспансии

Мы остановились подробнее на метафорических моделях с исходными понятийными сферами **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, ВОЙНА, МЕХАНИЗМ**.

Сфера-источник **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА** заняла прочные позиции в мемуарах политиков постсоветской эпохи. Данная понятийная область помогает авторам передать сложность политической ситуации постсоветского времени с помощью описания различных социально-политических катаклизмов, стихийных бедствий. Все метафоры со сферой-источником **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА** мы условно разделили на две группы: природные явления и природные катаклизмы.

В группу метафорических источников «природные явления» входят такие фреймы, как «**небесная стихия**», «**водная стихия**» и «**земная стихия**»: «что-то сгущается над моей головой, собирается в тяжелое облако... еще немного – и из этого облака блеснет молния» (Скуратов), «...море ярости накопилось, и ненависть застлала столь многим глаза...» (Примаков); «Политика – океан:

если уже предался этой стихии, то больше себе не принадлежишь» (Хакамада), *«...я ясно ощущал, в какой глубокой пропасти мы оказались и как тяжело нам оттуда будет выбраться»* (Ельцин); *«...они [коллеги] роют яму для своего политического будущего»* (Скуратов).

Следующий фрейм **«природные катаклизмы»** является особо значимым в представлении политической ситуации постсоветского времени. В первый слот вошли *гроза, буря, ураган*, например: *«В воздухе пахло грозой»* (Примаков); *«Я понимал, что правительство это может быть неустойчивым, подверженным разным бурям и страстям»* (Ельцин); *«...финансовый ураган не обошел стороной Россию»* (Ельцин). Второй слот включает в себя *пожары*: *«И тут же страну охватил пожар»* (Ельцин); *«И тем не менее пожар конфликта по-прежнему горел, гибли люди»* (Ельцин).

В большинстве случаев с помощью метафор со сферой-источником **НЕЖИВАЯ ПРИРОДА** авторы дают негативную оценку политической действительности, часто делается акцент на стихийности протекания некоторых политических процессов, сила и последствия которых сравнимы с непредсказуемостью природных стихий.

Милитарные метафоры традиционно относятся к наиболее частотным в текстах политического дискурса. Широкое распространение метафор этой тематической группы в российском политическом пространстве объясняется всеобщей милитаризацией сознания общества вследствие постоянного участия России в различных внутренних и внешних военных конфликтах. В мемуарах интересующих нас политиков достаточно активно используется богатый тематический потенциал метафорической модели со сферой-источником **ВОЙНА**.

Данные метафорические модели включают в себя ряд фреймов. Первый – **«война и ее разновидности, военные действия»**. В данную группу вошли, например, следующие высказывания: *«Почему наши парламентские батальоны закончились залпами танков?»* (Ельцин); *«Когда же прекратится эта война компроматов?»* (Ельцин).

Отдельного внимания заслуживает фрейм **«виды вооружения»**, так как политики активно обращаются к воздействию потенциалу метафор (как средству «устрашения» противника). Данная группа, включающая метафорическое использование наименований разных видов оружия, помогает мемуаристам выразить сопутствующую политическим отношениям напряженность, часто субъекты власти становятся желанными мишенями. Например: *«Нож размежевания не мог не резать по живому – так и получилось»* (Примаков); *«...Олбрайт не принадлежит к тем, кто по любому поводу хватается за эфес сабли»* (Примаков); *«Этнические конфликты – ядерная бомба уже нового века»* (Ельцин); *«Белый дом был уже миной с запущенным механизмом, подложенной под Россию»* (Ельцин); *«А именно имперская политика и имперское мышление в самом начале века сыграли с человечеством злую шутку, послужили детонатором всех этих процессов»* (Ельцин).

Сценарий военных действий невозможно представить без фрейма **«ход войны и ее итоги»**, который включает в себя фиксацию таких этапов, как

атака, результат столкновения, последствия и др.: «...в этой атаке президентская команда использовала практически весь свой ресурс» (Скуратов); «...позже я узнал, какую атаку на администрацию и на Путина предпринял Чубайс» (Ельцин); «Я все выслушала, потом прикинула, что, если не перебью, времени не останется, и сама пошла в атаку» (Хакамада); «...а я ведь проявляю слабость, я сдаюсь без боя, поднимаю руки перед беззаконием» (Скуратов); «Им [родным] наши победы и наши поражения достаются гораздо тяжелее, чем нам» (Скуратов); «Я обезоружил депутатов, тех, кто еще в чем-то сомневался, своей твердой решимостью» (Ельцин).

Метафорические высказывания со сферой-источником **ВОЙНА** чаще всего используются в качестве политического средства борьбы: для дискредитации противника или защиты собственных политических интересов. Эффективность метафорических моделей данной группы в текстах политических мемуаров обусловлена подготовленностью читателя успешно воспринимать милитарную метафору, что позволяет объемно представить политическую обстановку в постсоветской России.

Исходная понятийная область метафорической экспансии **МЕХАНИЗМ** является одной из доминирующих сфер-источников в мемуарах и относится к эффективным и ярким средствам описания политических структур постсоветского времени.

Часто в мемуарах политиков встречается метафорическая модель «**государство – отлаженный механизм**»: «Работа сложнейшего государственного механизма никаких вольностей не терпит» (Ельцин); «...прокуратура как важный государственный механизм была восстановлена...» (Скуратов); «Правительство Кириенко налаживало отношения с Центральным банком, только училось руководить этим тяжелым механизмом» (Ельцин); «...ведущие начальники родов войск и служб стали единым монолитным механизмом» (Лебедь). Государственный механизм может таить в себе опасность: «Можно использовать всю мощь государственного механизма, чтобы раздавить человека» (Скуратов); «Счет пошел на часы. Запущен механизм настоящей политической бомбы. И если кто-то попробует его остановить...» (Ельцин).

Фрейм «**разновидности механизмов**» определил возникновение ряда высказываний, где упоминаются разные по своей сложности механизмы (от пылесоса до локомотива): «Банк этот стал одним из тех пылесосов, которые дено и ноцно откачивают валюту из России» (Скуратов); «Рынок ГКО стал большой стиральной машиной для отмывания грязных денег» (Скуратов); «Расчет на то, что урегулирование с палестинцами может стать локомотивом, который вытаскивает весь поезд, был ошибочным» (Примаков).

Политики-мемуаристы активно обращаются к фрейму «**детали государственного механизма**», используя богатый арсенал составных частей сложного механизма власти: «...почему в нашем государстве у руля власти находятся выжившие из ума маразматики» (Лебедь); «...я видел, какая борьба идет вокруг, и понимал, что могу потерять рычаги управления прокуратурой...» (Скуратов); «...нельзя безоговорочно отдавать все кнопки на “пульте мирового развития” в одни руки» (Ельцин); «Я заставлял быстрее крутиться колеса хозяйственного

механизма» (Ельцин); *«Когда маховик политических репрессий начинает раскручиваться, от ударов его не застрахован никто»* (Скуратов); *«...[коммунистам] необходим клапан для выпуска политического пара»* (Ельцин).

Таким образом, авторы-политики часто обращаются к механистической метафоре при описании работы различных государственных структур, субъектов власти, выполняющих определенные функции.

Для анализа метафоризации действительности в политических мемуарах важно было рассмотреть **сферы цели**. Каждый из авторов описывает наиболее значимые для него события, на отбор которых повлияло несколько факторов. Во-первых, степень личного участия в том или ином событии, во-вторых, важность событий для истории страны, в-третьих, цель написания мемуаров, в-четвертых, возможность привлечь к себе внимание читателя посредством изображения интересующих его событий. Чаще всего сферами цели для метафорических высказываний становятся события постсоветской политической реальности: распад СССР, чеченская кампания (1994–1996 гг.), дефолт 17 августа 1998 г. и др.

Самое большое количество политических событий представил Б. Н. Ельцин, потому что он занимал высокий президентский пост и был в ответе за многие происходящие в стране процессы. Е. М. Примаков отразил в своей книге события, связанные с международными отношениями России: большую часть политической карьеры он был министром иностранных дел или специализировался в этой области. А. И. Лебедь метафорически описал состояние российской армии на разных этапах истории страны. В ходе исследования были выявлены авторы, мемуары которых чаще всего включали описание их политической карьеры, круга единомышленников, политических оппонентов. Изображение политических событий в этих случаях уходит на второй план. К этой группе мемуаристов можно отнести Ю. И. Скуратова и И. М. Хакамаду.

В мемуарах политиков постсоветского периода активно проявляется прагматическая направленность текста, выраженная в реализации различных речевых стратегий и тактик, которые являются неотъемлемой частью политической коммуникации.

Коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика – это планирование речевой деятельности, отбор принципов, способов и приемов, которые обеспечивают достижение успеха. Выстраивание коммуникативных стратегий и тактик напрямую зависит от цели написания мемуаров. Политик останавливается на более удобной для себя схеме воздействующих приемов, характерной для него и привычной для адресата. Исходя из этого, стратегия и тактика могут быть ярко выраженными, а могут содержать в себе скрытые приемы воздействия. Особенность проявления речевого планирования в интересующем нас жанре заключается в сочетании разных схем воздействия.

Достаточно богатый арсенал средств воздействия использовал в своих мемуарах Б. Н. Ельцин. Автор обращается и к стратегии самопрезентации, и к дискредитации политических соперников: *«Кто-то из старых знакомых трусливо отводил глаза, чтобы случайно не замазаться о “прокаженного”»*; *«Я*

все пытался достучаться – с кем вы, Михаил Сергеевич, с народом или с Системой, доведшей страну до края пропасти»; «Я – машина для принятия решений. Но эта машина должна думать и чувствовать, должна воспринимать мир во всех его взаимосвязях. Это должна быть живая машина».

Ю. И. Скуратов активно обращается к стратегии дискредитации, направленной прежде всего на Б. Н. Ельцина и его окружение, и стратегии оправдания себя после появления скандально известной пленки: *«Мне наплевать, что обо мне думает Борис Николаевич, его окружение, прикормленная им криминальная тусовка»; «...у президента никогда не было уважения к Конституции, к законам, все это для него являлось обычными игрушками...»; «По моей скромной персоне также пошла стрельба»; «...мне казалось, что меня хотят подловить, поставить подножку, свалить на землю...»; «я попал под тяжелый каток своей родной системы»; «А чтобы я не брыкался – вон какую гнусную пленку состряпали».*

В мемуарах И. М. Хакамады «Особенности национального политика» ведущей является стратегия самопрезентации, это можно объяснить, на наш взгляд, стремлением автора повысить свой политический рейтинг. Лейтмотивом в произведении является мысль о том, как сложно приходится женщине, выстраивающей политическую карьеру в России: *«Женщина, играющая на мужском поле и по правилам, принятым среди мужчин»; «Но для женщины, которая сама себя сделала, не пользуясь ничьей поддержкой и не стараясь обрести ее по ходу пьесы, у меня совсем не плохие результаты».*

Метафорические модели активно используются не только в выстраивании коммуникативных стратегий и тактик, но часто входят в заглавие политических мемуаров. Феномен заголовка заключается в том, что название произведения обладает большим обобщающим потенциалом, концентрируя в себе основное содержание текста, и является своеобразным кодом, дешифровка которого выявляет авторские интенции в отношении собственно заглавия и текста в целом, а также помогает читателю воспринять произведение максимально точно, соответственно авторскому замыслу.

К метафорическим заголовкам интересующих нас текстов относятся: «Президентский марафон» (Б. Н. Ельцин); «Преображение» (А. В. Козырев), «Мы дети твои, Москва» (Ю. М. Лужков); «Сто оборванных дней» (Б. Д. Панкин); «Вариант дракона» (Ю. И. Скуратов); «Дюжина ножей в спину», «Жила-была коммунистическая партия» (А. А. Собчак). Заглавия, в состав которых входит метафора, способны эффективно решить коммуникативную задачу мемуариста – привлечь к себе внимание, вызвать интерес у читателя, побудить его познакомиться с основным текстом. В мемуарах заголовков часто приобретает рекламный оттенок.

Чаще всего заглавия мемуаров включают в себя яркую метафору, она не усложняет восприятие начального компонента, а эффективно передает тему и главную мысль произведения. В названиях мемуаров метафора понятна, и основное содержание достаточно легко угадывается, например: «Президентский марафон» Б. Н. Ельцина, «Борис Ельцин: от рассвета до заката» А. В. Коржакова, «Дюжина ножей в спину» А. А. Собчака, «Хроники времен “царя Бориса”»

О. В. Поповцова. Но есть примеры и интригующих заглавий, содержащих метафорический смысл, который доступен не всем: «Вариант дракона» Ю. И. Скуратова.

Метафора, занимая сильную начальную позицию в политических мемуарах, обладает огромным потенциалом первичного воздействия на читателя. Заглавие, включающее в себя яркое средство вторичной номинации, выполняет не только номинативную и информативную функции, главное то, что она является «ядром» текста в плане передачи эмоций, реализации авторских интенций и писательской манеры мемуариста.

В третьей главе – «**Метафорические модели как отражение “Я-образа” и политической оппозиции “свои – чужие” в мемуарах российских политиков постсоветского периода**» – рассматриваются способы самопрезентации политика-мемуариста и пути выстраивания им оппозиции «свои – чужие» с помощью метафорических высказываний.

Оценочность является неотъемлемой частью политической коммуникации. Понятие «политическая оценка» связано с системой ценностей, которая обуславливает позицию субъекта речи, она присутствует в сознании говорящего, в его концептуальном мире. Оценочность, эмоциональность, экспрессивность являются важнейшими характеристиками политической метафоры, это обусловлено прагматической ситуацией, создаваемой в тексте, а также возможностью передачи дополнительной информации, допускающей эмоционально-оценочное содержание. Метафора, включающая в себя оценочный компонент, прямо или косвенно подчинена определенной цели автора.

Самооценка автора в политических воспоминаниях интересна своей неоднозначностью. С одной стороны, жанр мемуаров предполагает предельную искренность и объективность, а с другой – интенции авторов-политиков нередко осложняют представление читателям личностных качеств пишущего. Рассматривая воспоминания политика как прием завоевания или удержания его позиции, можно предположить, что автор создает искусственный автопортрет, включая характеристики, которые от него ожидают и которые положительно скажутся на его рейтинге.

В мемуарах Б. Н. Ельцина выявлено 55 высказываний, включающих в себя оценочные метафоры. Эти образы отражают такие качества, как *политическая мудрость, решительность, ответственность, выносливость, терпение, стойкость, дипломатичность, самоконтроль, способность к самосовершенствованию, стремление к преобразованиям*. Помимо перечисленных автор называет и те черты, которые характеризуют его с другой стороны, и упоминает такие качества, как *бессилие, несдержанность, жесткость, способность участвовать в политических интригах и играх, самовозвышение*: «*И я снова почувствую это почти физическое удушье – удушье бессилия*»; «*...меня самого постоянные стрессы совершенно измотали, выжали все соки*».

В мемуарах Ю. И. Скуратова «Вариант дракона» найдено 21 метафорическое выражение со значением самооценки. Значительная часть оценочных метафор соответствует общей цели, поставленной мемуаристом, – реабилитироваться в глазах общественности. Ю. И. Скуратов активно использует метафоры

при создании образа опального прокурора, вступившего в борьбу против ложных, по его мнению, обвинений, против коррупции, взяточничества. В итоге создается образ *одинокого, непонятого борца за справедливость, «изгоя»*: «*И как ты ни оправдывайся... все это будет гласом вопиющего в пустыне*»; «*...наступит 6 апреля, и меня снова потащат на Голгофу...*»; «*Чего только в голову не лезет, когда чувствуешь себя загнанным в угол, опустошенным*». С другой стороны, Ю. И. Скуратов пытается противостоять превосходящей его по могуществу армии «противника», и здесь требуются такие качества, как *терпение, сила, бесстрашие*.

Следующий тип метафорической самооценки представлен мемуарами А. И. Лебеда, автора книги «За державу обидно...». Нам удалось обнаружить всего 9 метафорических выражений, характеризующих самооценку политика. В ходе исследования мы выявили следующие черты характера А. И. Лебеда: *жесткость (грубость), «Я – марионетка», дисциплинированность, самостоятельность, агрессивность, способность думать*: «*Я тогда ощутил впервые, что я не человек, а винтик... Годен – ввернут в какую-нибудь дыру, не годен – выбросят...*»; «*В марионетки я не гожусь...*», «*Много их [мыслей], теснятся, они бьют крылами...*».

При исследовании автобиографического произведения И. М. Хакамады нами найдено 29 случаев метафорически представленной самооценки, где доминирующими являются такие качества, как *уязвимость, решительность, неординарность, «посредственность», прогрессивность*: «*Во время первых выборов в Думу был день, когда я твердо решила уступить своим соперникам без боя*», «*Не замечая того, я очень сильно устала от своих мозгов, от своей крови, от всего, что я выделявала в своей жизни, от вечной гонки*»; «*Я умею держать удар*», «*И мой напор сбил противника с толку...*» и др.

Мемуары «Особенности национального политика» строятся на оппозиции «мужчина-политик/женщина-политик». Автор активно обращается к теме нелегкой доли женщины в политике, женщины, испытывающей недоверие, вражду, снисхождение, презрение мужчин-политиков.

Оценивая свои личностные и профессиональные качества, политик постсоветского времени не боится говорить о своих *слабостях (усталость, бессилие, несамостоятельность, агрессивность, потеря контроля над собой и др.)*, рассчитывая на сочувствие и понимание, характерные для российского менталитета. Также мемуаристы ценят *политическую мудрость, профессионализм, решительность, дипломатичность, самостоятельность*.

В практической части исследования мы также рассматриваем роль конструктора «свои» в рамках политического дискурса в целом и в политических воспоминаниях в частности. Для политического дискурса характерно четкое разделение на «своих» и «чужих». Ю. Б. Феденева справедливо отметила, что «дифференциация социальных ролей в политическом дискурсе носит характер жесткой оппозиции: “свои”, носители социальной истины, поддерживаемой традицией, отчетливо противопоставлены остальным “чужим”, а следовательно, врагам». Использование данной оппозиции позволяет политику представить себя в максимально выгодном свете и дискредитировать политического оппонента.

В рамках данного исследования нам важно было проследить именно метафорическое наполнение оппозиции «свои – чужие», а не только описать круг лиц, в нее входящих. Средства метафоризации расширяют способы реализации оппозиции, насыщая ее эмоциональной выразительностью, смысловыми оттенками, помогают создать благоприятный или негативный образ политика, что позволяет автору избежать аргументированных объяснений и остановиться на субъективных оценках своих и чужих действий.

К числу единомышленников можно причислить разные категории людей: лица со схожими политическими убеждениями, соратники (например, представители той же партии), политики с близкими позициями по тем или иным вопросам, родственники. В некоторых случаях определить, относится ли человек к лагерю «своих», очень сложно.

В мемуарах Б. Н. Ельцина представителей «своих» условно можно разделить на четыре группы: 1) политики, чьи действия или качества импонируют автору и вызывают уважение (В. В. Путин, В. С. Черномырдин, А. В. Козырев, П. С. Грачев, Е. М. Примаков); 2) «крестники», молодые политики, которым Б. Н. Ельцин дал возможность проявить себя на политической арене (Е. Т. Гайдар, С. В. Кириенко, А. Б. Чубайс); 3) родственники; 4) помощники президента, не связанные напрямую с политикой, чьи профессиональные и человеческие качества нашли его положительный отзыв. Например: *«Черномырдин всегда стремился... взять на свои плечи побольше ответственности»; «Молодость Козырева, его выдержка, холодноватый профессионализм помогает ему не потеряться, не сломаться в этом непрерывном, порой сводящем с ума потоке переговоров...»; «...мое первое ощущение от его [Кириенко] слов было хорошим – боец!»; «Я очень благодарен Тане за то, что она никогда не играла в политику», «Юмашев предложил им решить проблему мирно, без информационной войны и без подкладывания бомб под правительство».*

В мемуарах Ю. И. Скуратова «Вариант дракона» нет обозначения точного круга единомышленников, обычно упоминаются лишь единичные черты характера, импонирующие Ю. И. Скуратову. Это объясняется занятой автором «атакующей позицией». Большинство высказываний включает в себя черты характера (*принципиальность, честность, профессионализм*), располагающие к себе мемуариста и принадлежащие людям разного рода деятельности: *«[Демин] Грамотный, честный, волевой, с хорошей армейской косточкой»; «Пономарев не из тех людей, которые могут разыгрывать какие-то карты, блефовать и тем более – плести дворцовые интриги»; «...Баграев своей принципиальностью спасал честь прокуратуры, сотрудники же марали ее».*

Следующим автором, не дающим четкого представления о лагере единомышленников, является И. М. Хакамада. Основная цель книги – привлечь интерес читателя к *своей* персоне, поэтому случаи метафорического описания категории «свои» малочисленны и в большей мере носят обобщенный характер: *«Старовойтова... подбирала точные слова. И каждый выстрел точно поражал мишень»; «Он [муж] фантастически эмоционален, и эта энергия бьет фонтаном, грозя затопить все вокруг»; «Вот они [независимые депутаты] действительно кошки, гуляющие сами по себе, и часто эти кошки самые яркие и*

интересные»; «У меня есть и свои ученики – я их растила, воспитывала, сколько могла, теперь они вполне оперились и дают мне право гордиться тем, что удалось им достичь».

В книге Е. М. Примакова «Годы в большой политике» представлены, скорее, не единомышленники, а люди, которым симпатизирует автор. В их число вошли российские и зарубежные политики, которым свойственны *профессионализм, дипломатичность, политическая мудрость*: «...они [Горбачев, Миттеран] выступают за политические методы выхода из иракского тупика»; «Не соответствует действительности попытка представить дело так, что будто он [Ельцин] не высказывал заинтересованности в этом [процессе единения с Беларусью] или вынужденно «плыл по течению»; «[Сатюков]...в меру своих сил... тормозил негативные веяния»; «Олбрайт не принадлежит к тем, кто по любому поводу хватается за эфес сабли, и тем более к тем, кто не спешит ее вновь вернуть в ножны»; «...точки над “и” расставил президент Сирии Х. Асад»; «...он [Шеварднадзе] единственный лидер, который смог вытянуть страну из ... гамсахурдиевского болота».

В целом, анализируя место конструкта «свои» при выстраивании субъектной структуры политических мемуаров, необходимо сказать, что авторы уделяют меньше внимания описанию круга единомышленников, соратников, близких людей. Это обусловлено спецификой автобиографического произведения и целью его написания. В большинстве случаев мемуаристы концентрируют внимание читателя на своей персоне.

Значительное место в воспоминаниях политиков занимает оппозиционный лагерь, характеристика которого отличается большим разнообразием. Данный факт мы объясняем, во-первых, стремлением политика с помощью «опозиционирования» четко выразить свои политические взгляды. Во-вторых, редкий политик не имеет политического противника, конкурента, а политические мемуары – это один из способов его «устранения».

Самую многочисленную группу «чужих» представил в своих мемуарах Ю. И. Скуратов. В эту группу вошли люди, участвовавшие в «травле» бывшего генпрокурора: «Тон летней травле задал, конечно, В. В. Путин»; «Доренко, Сванидзе, Шеремет буквально выворачивались наизнанку, старались... утопить меня в грязи»; «Розанов начал лить на меня в очередной раз грязь...»; «Идея выломать мне руки принадлежала Чубайсу»; люди, преступившие закон или способные на противоправные действия: «...у президента никогда не было уважения к Конституции, к законам, все это для него являлось обычными игрушками...»; «Березовский обгладывал Аэрофлот до косточек»; «Ильюшенко пытался его [Катышева] заставить обойти закон...».

В мемуарах Ю. И. Скуратова самая значительная группа метафорических высказываний (26) демонстрирует те качества и поступки людей, которые получили у автора отрицательную оценку: *угодничество, любовь к деньгам, непрофессионализм, словоохотливость*: «Путин... держал соответственно равнение на кремлевский холм...»; «Все понимали, что страна находится в тупике, что завел ее туда Горбачев...»; «...во главе страны стоит человек

[Горбачев], утопивший в словах реальные дела»; «Березовский надеялся выкрутить руки Чайке...».

В мемуарах Б. Н. Ельцина группа «чужие» также представлена достаточно большим количеством «противников» (21 высказывание), среди которых мы встретили упоминание политических деятелей двух исторических периодов: до распада СССР (1985–1991) и после него (период президентства Б. Н. Ельцина, 1991–2000). В связи с этим оппозиционный лагерь делится на две части. К первой группе можно отнести таких политиков, как М. С. Горбачев, А. В. Руцкой: *«Баранников, Дунаев, другие лидеры октябрьского мятежа очертя голову бросились в пуч»; «Руцкой начал шумные театральные действия вокруг Белого дома с микрофоном и флагами»; «И все же перед первым большим сбором гэкачепистов ему [Янаеву] пришлось как следует накачаться с помощью “подручных” средств – уверенности не хватило»; «Горбачев... пытается набрать очки за счет критики Ельцина».*

Во вторую вошли Б. А. Березовский, А. В. Коржаков, Ю. И. Скуратов и некоторые другие: *«Темой номер один была тесная связь Кремля и Бориса Березовского, этого политического “монстра” современной России»; «...[Коржаков] в самый тяжелый момент моей жизни решил подставить мне подножку...»; «“тихий прокурор” был, конечно, только пешкой в игре больших людей».*

В книге мемуаров «Особенности национального политика» И. М. Хакамады мы обнаружили всего 6 метафорических обозначений, половина из которых относится к группе лиц определенного вида деятельности (политиков, журналистов). Например: *«Поковыряйтесь вилочкой в душе любого политика, особенно мужчины, и вы очень скоро раскопаете там жуткий комплекс»; «Они [журналисты] дискредитируют, шельмуют власть, вбивают клин между ней и народом, мешают, портят...».*

Особенностью этого мемуариста является то, что И. М. Хакамада очень сдержанно отмечает недостатки других политиков. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что перед нами женщина-политик, которой свойственна деликатность в оценке деятельности своих коллег.

Кардинально меняется взгляд на «противника» в мемуарах А. И. Лебеда «За Державу обидно...». Главная особенность – это резкие высказывания в адрес генералов, партийных работников, политиков, автор часто сбивается на бранные выражения. Это обусловлено, на наш взгляд, его профессиональной принадлежностью, родом деятельности, не предполагающей деликатности в оценке действий представителей оппозиционных сил. Самую жесткую характеристику получили «коллеги» А. И. Лебеда по армейской службе: *«Этот истерический осел меня достал [о генерале]»; «Костин [генерал] являл собой лягушку, пытавшуюся раздуться до размеров вола»; «И вот такие скоты, стоящие при входе в армейский Храм, наносят армии самый большой ущерб».* Лишь в одном случае мы нашли метафорическую характеристику политика: *«[Шеварднадзе] плюнет на пролитую сотнями тысяч, миллионами людей на полях сражений Европы русскую кровь и плюнет в души потомков людей, которые эту кровь проливали».* Таким образом, в группу «чужих» входят представители армейской

верхушки, которых автор хорошо знает и может судить о их профессиональных качествах.

Обобщающие сведения о степени активности использования метафорических моделей в субъектной организации мемуаров видны в следующей диаграмме.

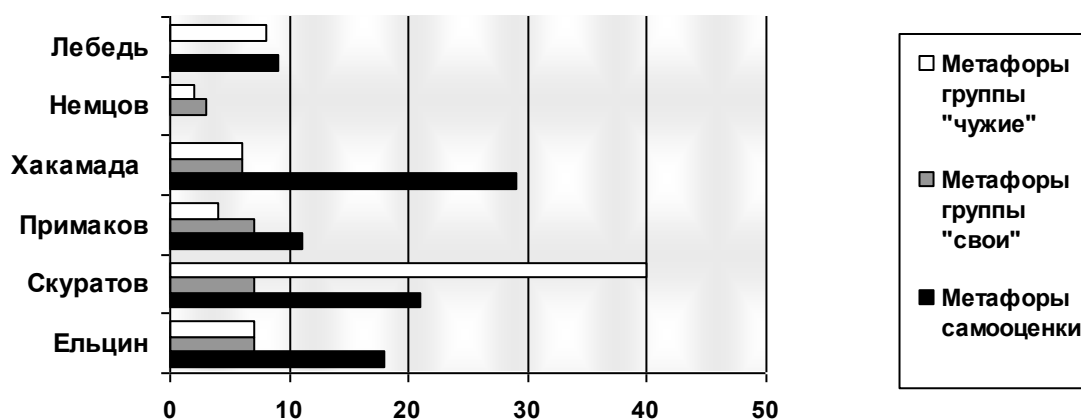

Рис. 2. Метафоры субъектной организации политических мемуаров

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы.

Мемуарные произведения, созданные политическими лидерами современной России, соединяют в себе традиционные черты мемуаров (личностное начало, психологизм, ретроспективность) и новые свойства, отражающие специфику политической сферы общения (прагматичность, усиленный акцент на доминирующей позиции автора, представление биографических фактов в контексте политических событий).

Метафорическое моделирование является характерной чертой политических мемуаров постсоветской эпохи. Авторы мемуаров актуализируют некоторые свойства метафоры, делая ее эффективным оружием в достижении поставленных коммуникативных задач. Основными направлениями в использовании метафоры являются, с одной стороны, метафорическое моделирование, которое помогает автору интерпретировать политическую действительность и дать оценку происходящих в ней событий. С другой стороны, объектом метафорического осмысления становятся действующие лица политических отношений: сам автор-политик, его окружение, конкуренты. Благодаря метафорическому восприятию мира в сознании политика создается объемное представление об окружающей мемуариста политической реальности. Вследствие этого в тексте формируется сложная картина, отражающая представления автора о политической обстановке, и в то же время эти представления проходят через призму жизни отдельного человека. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры дает возможность проследить способы концептуализации действительности с учетом таких дискурсивных характеристик, как политическая обстановка, место мемуариста на политической арене, набор личностных качеств и т. д.

Результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Раздел 1. Статья в журнале, включенном в реестр ВАК МО и РФ:

1. Сурина, А. В. Метафорические заглавия современных российских политических мемуаров: смысловой и прагматический аспекты / А. В. Сурина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – Серия «Лингвистика». – Вып. 3. – С. 149–153.

Раздел 2. Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

2. Сурина, А. В. Милитарная метафора в мемуарах Б. Н. Ельцина / А. В. Сурина // Речевая культура в разных сферах общения. – Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2004. – С. 82–87.

3. Сурина, А. В. Метафорическая самооценка в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи / А. В. Сурина // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Вып. 15. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2005. – С. 137–143.

4. Сурина, А. В. Образ автора в политических мемуарах постсоветской эпохи / А. В. Сурина // Риторика и лингвокультурология : материалы межвузовской науч. конф., посвящ. Юбилею Уральского гос. пед. ун-та. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2005. – С. 102–103.

5. Сурина, А. В. Метафорическая модель как прием выражения речевой манипуляции при восприятии политиками российской действительности (на материале мемуаров Б. Н. Ельцина) / А. В. Сурина // Проблемы лингвокультурологического и дискурсивного анализа : материалы Всерос. науч. конф. «Язык. Система. Личность». Екатеринбург, 23–25 апреля 2006 г. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2006. – С. 172–176.

6. Сурина, А. В. Категории «автор» и «читатель» в мемуарах политиков постсоветского периода / А. В. Сурина // LINGVISTICA JUVENIS. Язык и культура : Сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 7. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2006. – С. 192–201.

7. Сурина, А. В. Мемуары современных российских политиков: к проблеме авторства / А. В. Сурина // Социум и власть (г. Челябинск). – 2006. – № 4. – С. 99–102.

8. Сурина, А. В. Метафоры самооценки в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи / А. В. Сурина // Тезисы докладов к III Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 23–25 сент. 2005 г. – М.: РАН, 2005. – С. 186.